
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

А. Л. ГРИНИН

ПУТИ К НОВОМУ МИРОВОМУ ПОРЯДКУ: ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ

Статья вторая.

Анализ подходов и сценариев движения

Мир-Системы к новому мировому порядку*

Это вторая статья цикла из двух статей, посвященная прогнозам о путях к новому мировому порядку и его контурах. В первой статье был сделан вывод, что переход к новой системе мирового порядка будет достаточно бурным, а Мир-Систему в ближайшее время и, скорее, даже десятилетия ждет усиление соперничества между США и Западом, с одной стороны, поднимающимися державами (Россия, Китай и, возможно, Индия) – с другой. Соперничество будет многоплановое, с усилением гибридных войн. В настоящей статье проведен анализ различных сценариев изменения старого мирового порядка и формирования нового, включая основные альтернативные направления и модели формирования нового мирового порядка, а также способствующих этому факторов. Очень

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин, А. Л. 2025. Пути к новому мировому порядку: прогнозы и сценарии. Статья вторая. Анализ подходов и сценариев движения Мир-Системы к новому мировому порядку. *История и современность* 4: 49–69. DOI: 10.30884/iis/2025.04.03.

For citation: Grinin, A. L. 2025. Paths to a New World Order: Forecasts and Scenarios. Article two. Analysis of Approaches and Scenarios for the World System's Movement toward a New World Order. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 4: 49–69 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2025.04.03.

История и современность, № 4, декабрь 2025 49–69

DOI: 10.30884/iis/2025.04.03

важно, что даже наиболее мягкие варианты предполагают усиление конфронтации, турбулентности и конфликтности в переходный период.

***Ключевые слова:** мировой порядок, Мир-Система, Россия, Запад, Китай, США, реконфигурация Мир-Системы, эпоха новых коалиций, национальная стратегия безопасности, прогнозы.*

1. Общая характеристика подходов

Можно согласиться с В. И. Пантиним и В. В. Лапкиным (Пантин, Лапкин 2024), что в настоящее время в российской и зарубежной научной литературе проблема определения и обоснования основных сценариев дестабилизации и изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг. разработана неполно, если не сказать – фрагментарно. По их мнению, во многом это связано с недостатками и пробелами существующих теорий мирового порядка, в частности в неучете того, что изменение баланса сил и мирового порядка – это не линейно-поступательный, а волнообразный и многовекторный процесс¹. Авторы указывают, что недостаточно учитывается или игнорируется постоянно меняющееся, крайне динамичное соотношение сил разных центров мировой системы под влиянием технологических, экономических, геополитических сдвигов, а также недостаточно принимаются во внимание возникновение новых и деградация старых центров политической, экономической и военной силы. Также есть мнение, с которым можно согласиться, что многие модели нового мирового порядка строятся на идеях и утверждениях, не являющихся теоретически состоятельными и политически релевантными (Баталов 2003). В целом, как мы и аргументировали в (Гринин 2025: гл. 1, § 1), фундаментально мешает то, что основные теории мирового порядка разработаны для анализа в основном стабильного состояния этого порядка, тогда как сегодня надо трансформировать эти теории для переходного состояния мирового порядка, переходность которого с каждым годом усиливается.

Нельзя сказать, что сценариев нет, их не так мало. Но тут имеется несколько моментов. Во-первых, большинство сценариев фрагментарны и/или недостаточно обоснованы. Это, скорее, какие-то тезисы или заметки по поводу. Хотя в них порой попадаются до-

---

¹ Волнообразность, о которой говорят В. И. Пантин и В. В. Лапкин, по нашему мнению, предполагает приливы и отливы процессов, откаты и возобновление трендов уже на новой основе. Мы об этом говорили в отношении глобализации, деглобализации и предполагаемой новой волны глобализации.

вольно интересные мысли. Во-вторых, многие сценарии сильно политически ангажированы. Большинство ангажированных американских и западных сценариев, конечно, общей идеей имеют продолжение или увековечивание господства США. В-третьих, в отношении американских сценариев отмечу, что, конечно, есть и диссидентские сценарии (некоторые будут приведены ниже). Они либо прогнозируют неизбежный упадок США, либо концентрируются на рекомендациях, выполнение которых для американских элит малореально, либо надеются на спасительную перестройку². Но с приходом к власти в 2025 г. Д. Трампа ряд диссидентских идей относительно нового порядка, например об улучшении отношений с Россией и даже с Китаем, стали выходить в мейнстрим (см. ниже). Что касается российских прогнозов, то их явно недостаточно, но в целом они склоняются к неизбежному упадку США и вероятному обострению международных отношений. Прогнозы и идеи представителей третьего мира многообразны, и значительная их часть также связана с идеями о неизбежном закате США и переходе к многополярному миру.

Важно отметить, что если в период расцвета Pax Americana и еще некоторое время спустя имели место бравурные и объемные сценарии о господстве США и в следующие 10 лет, и даже в следующие 100 лет (Фридман 2010, 2011; Slaughter 2009), то сейчас – в период усиления мировой турбулентности и явных ошибок со стороны американской политической элиты – сделать такие прогнозы гораздо сложнее, а эффект их будет намного слабее³. Неудивительно, что в экспертном сообществе самой Америки, начиная с не особенно удачного президентства Дж. Буша-младшего, все чаще раздаются голоса о необходимости считаться с качественно новой глобальной средой, прежде всего попытавшись реально интегрировать Пекин и Москву в институты сложившегося порядка (Яковенко и др. 2023: 46). Тут заметим, что критика достаточно объемная, и идет она с разных сторон, но цели ее разные: от попыток убедить

---

² Один из них, нарисовав мрачную картину внутренних проблем и нерадужных перспектив, утверждает, что ситуация в США не изменится, пока страна не пройдет через период беспорядков, нестабильности и бедствий (Kunstler 2024).

³ Обзоры и сценарии, подобные докладам Национального разведывательного совета США, выпускаются достаточно регулярно (Мир... 2009; Global... 2008, 2017, 2021). Но, хотя они являются полезными документами, их связность и прогнозируемая сила заметно сокращаются из-за растущего хаоса в американской и мировой политике.

правительство, что нужно выделять больше денег на военные расходы (иначе флот и армия США отстанут) до чисто партийно-политических целей. Но, разумеется, есть и объективно озабоченные нарастанием проблем аналитики. Так или иначе, уже весьма нередко утверждается, что Вашингтон должен сменить курс. Он должен ставить более скромные цели, но при этом улучшить отношения с сегодняшними противниками будет непросто, так как враждебность глубоко укоренилась, имеются глубокие обиды, недоверие стало всеобъемлющим (Vandow 2023).

Проблема сложности сценарирования сильно усугубляется тем, что за последние 30 лет после окончания холодной войны Вашингтон так и не смог кардинально переоценить мир и столкнулся с неизбежной дилеммой, которую бывший глава штаба внешнеполитического планирования Госдепартамента, политолог-международник А.-М. Слотер сформулировала еще в 2011 г.: США либо осуществляют контроль в закрытой системе, либо пользуются основанным на доверии влиянием в открытой системе. При этом они внесли изменения в само понятие национальной безопасности (Slaughter 2011). Но эта дихотомия имеет место лишь в рамках рационального и тщательного планирования внешнеполитической стратегии. В реальности же, как мы уже говорили (Гринин 2025: гл. 2, § 4), в США нет долгосрочной стратегии на уровне государства с преемственностью при смене власти, что все нагляднее демонстрируется при каждой смене президента. А с учетом борьбы кланов в партиях и озабоченности внутриполитическими проблемами (в первую очередь выборами) горизонт планирования небольшой, действия совершаются хаотично, для решения нередко только какой-то отдельной проблемы, без учета влияния своих действий на другие элементы системы, поэтому часто одни действия противоречат другим, что едва ли не еще больше характерно для Д. Трампа. Концепции, которые используются при этом (если вообще какие-то концепции используются), не систематичны, а сделаны по случаю (*ad hoc*). В отношении американской идеи сдерживания России и Китая, как мы уже говорили (Гринин 2025), преобладала опасная для США и мира идея, что Америка справится с обоими противниками, даже если они будут все плотнее сотрудничать. Правда, Трамп как будто осознал, что для США необходимо разорвать союз России и Китая, но возможности его для этого крайне ограничены, а проводимая им политика – противоречива. Новая стратегия национальной безопасности США, опубликованная в ноябре 2025 г. (National Security Strategy

2025), делает эту политику еще более противоречивой. Стратегия вызывает множество вопросов, так что аналитики могут только гадать о том, куда в итоге эта стратегия будет повернута.

Важно иметь в виду, что под сдерживанием любого противника Америка нередко понимает прямое разрушение политического режима или революцию. Таким образом, подрыв внутреннего порядка и строя становится одной из главных целей американской внешней политики, которая проводится спецслужбами. И в этом негативном аспекте преемственность политики налицо. Однако на разумность спецслужб не приходится рассчитывать. Они настолько уверовали в безнаказанность любой акции против любой страны, что готовы рискнуть обратить мир в хаос даже ядерной войны для достижения цели свержения режима в РФ или в Китае (см. выше о нарастании опасности ядерной войны). Недавно были опубликованы документы ЦРУ 1962 г., согласно которым предлагались диверсии против американских граждан и объектов под чужим флагом, чтобы обвинить в этом Кубу. Надо думать, что это не единичный случай в практике американских спецслужб. При этом спецслужбы часто не координируют свои действия с Госдепартаментом и президентом, поэтому получают достаточно серьезные или даже рискованные действия, которые не подчинены общей стратегии со всеми вытекающими последствиями.

Соединенные Штаты имели (и в какой-то мере все еще имеют) шансы мягко возглавить неизбежное переустройство мирового порядка. Однако такая стратегия требовала и требует от американской элиты выработки долгосрочного стратегического видения, причем такого, которое разделялось бы другими ведущими международными игроками. Однако, как показывают события последних десятилетий, ничего подобного у американских элит попросту нет и вряд ли появится в обозримом будущем. А события последнего года показывают, что от президента к президенту высокомерие и цинизм американского правительства только возрастают.

К сожалению, в любом случае разрушение старого мирового порядка всегда связано с определенной фазой мирового беспорядка, с ростом турбулентности и конфликтности, экономическими неурядицами. Вот почему был привлекателен сценарий, когда США сами, осознав, что их безраздельному господству приходит конец, возглавили бы пересмотр мирового порядка. Тогда этот процесс прошел бы гораздо мягче (см.: Гринин 2023).

Увы, возобладали силовой сценарий, потому что нынешний гегемон с его элитой, потерявшей верные ориентиры и имеющей чувство вседозволенности, оказался абсолютно глухим к требованиям времени. Мудрость не является достоинством современного американского политического истеблишмента, живущего в приятных заблуждениях о всемогуществе США и все более надувающегося высокомерием. Это в одинаковой степени относится как к демократам, так и к республиканцам, включая Д. Трампа и его команду⁴. Поэтому рассчитывать на то, что американские элиты по доброй воле прислушаются к голосу разума и пойдут по наиболее безопасному для Америки и всего мира пути, не приходится. Напротив, каждая администрация США на свой лад, но демонстрирует агрессивную реакцию на ослабление доминирования Соединенных Штатов и недостаток ресурсов. Какими бы ни были стратегии США в последнее время, к сожалению, результатами их становятся расшатывание стабильности и разрушение налаженных международных институтов, а также нарастание конфликтности. Все это дает основания сделать вывод, что и в дальнейшем следует ожидать от внешней политики США деструктива. Желание Трампа внести некоторую разрядку в напряженность международной ситуации наталкивается на жесткие ограничения политической системы Америки, при этом сам президент создает еще больший хаос в международных делах.

2. Сценарии формирования нового мирового порядка

Мы не ставим задачей показать весь спектр предлагаемых сценариев перехода к новому мировому порядку и собственно идеей о том, какой это будет мировой порядок; только представим **типологию подходов** с отдельными примерами. Посмотрим на общую характеристику и типологию сценариев. Надо, разумеется, учитывать, что и концептуальные особенности, и приверженность в типологии во многом зависят от того, к какому лагерю принадлежит аналитик. Напомним, что, на наш взгляд, сейчас в мире есть три основные силы, которые борются за мировой порядок: глобалисты, американ-

---

⁴ Нынешний госсекретарь США Марко Рубио может заявлять о том, что администрация Трампа предпочитает мультиполярность (Prytherch 2025), но эти декларации входят в непримиримое противоречие с постоянным грубым нарушением Д. Трампом и его командой всяческих международных норм, легкостью, с которой вводятся огромные импортные пошлины, заявляются претензии на чужие территории и мн. др. Девиз «Америка превыше всего» не уживается с идеей мультиполярности.

ские гегемонисты-«ястребы» (они же патриоты, которых мы называем американистами, то есть те, кто ставит США превыше всего) и державы, претендующие на изменение мирового порядка: Россия, Китай, в некотором плане Индия, а также несколько стран помельче: Иран, Турция и др., включая Израиль, который активно использует свое огромное влияние на США.

Первый тип – в рамках парадигмы абсолютного лидера. Тут существуют крайние сценарии, которые предполагают либо полное сохранение лидерства США (Nye 2024), либо замену абсолютного лидера, то есть США на Китай. Последний вариант вписывается в теорию циклов гегемонии. Мы рассмотрим эти подходы ниже.

Второй тип – в рамках парадигмы отсутствия абсолютного лидера. Тут тоже есть разные подходы, в частности отход США от абсолютного и деспотического лидерства к мягкому лидерству, чтобы возглавить перестройку мирового порядка⁵. Лет десять назад такие советы – возглавить перестройку мирового порядка – хотя и не были, конечно, мейнстримом, однако давались довольно активно, но в настоящее время, особенно в связи с сумбурностью политики Д. Трампа, это выглядит малореально, хотя после его президентства к этому и возможен поворот.

Необходимо признаться в том, что американское могущество ограничено, а глобальное доминирование – невозможная фантазия, справедливо утверждал, например, М. Клэр (Klare 2015). По его мнению, следует принять очевидную реальность: США делят планету с другими крупными державами. Ни одна из этих стран не равна им по силе, но и не слаба настолько, чтобы ее можно было запугать угрозой американского военного вмешательства. Поэтому США должны сосуществовать с такими державами, как Россия, Иран и Китай, не создавая неразрешимых конфликтов (Klare 2015; Mandelbaum 2016). У США есть возможность формировать меняющийся глобальный ландшафт и занять в нем видное место, но для этого они сначала должны осознать, что постамериканский мир стал реальностью, и не только принять, но и приветствовать этот факт (Закария 2009). Однако возможности такого сценария, к сожалению, если не исчезли полностью, то стремительно сокращают-

---

⁵ Добавим еще, что в связи с неизбежностью ухода от однополярной модели высказывались идеи создать институты и правила, защищающие интересы Америки, независимо от того, как будет распределена мощь через 10, 50 или 100 лет, то есть мягко увековечить преимущества США, предложив Китаю значительные стимулы для интеграции (см., например: Ikenberry 2008).

ся, хотя США уже официально признают, что политика быть «сильными везде» провалилась (см., например: National... 2025)⁶.

Соответственно, усиливается вероятность реализации **другого подтипа** – «**мирового концерта**», где США будут не первыми среди равных, а одними из равных. О подходе к идее «мирового концерта» см.: Гринин 2025: гл. 1, § 1; гл. 5 (см. также вариации мягкой гегемонии: Бжезинский 2006).

Другой подтип – **многополярность вместо однополярности**. Более общий взгляд на процессы выражается в идее, что гегемония США неизбежно ослабнет и возникнет многополярность. Чаще всего она не имеет достаточно четко прописанного сценария. Некоторые говорят не о многополярном, а о «многоузловом» порядке, где «узлы» – такие места или точки, где множество связей разного объема и интенсивности зарождаются, заканчиваются и пересекаются по расходящимся векторам (Фриман 2024).

Еще один подтип – в рамках идей, предложенных А. Г. Франком (2002; Frank 1998), о переходе центра Мир-Системы в Азию, и теории циклов накопления капитала Дж. Арриги и Б. Сильвер (Арриги 2006; Arrighi, Silver 1999). Современные аналитики модернизируют этот тезис, полагая, что Тихоокеанская Азия (Pacific Asia) сегодня ключевой регион для выработки нового мирового порядка (см., например: Womack 2023). Не лишена серьезного рационального зерна теория циклов накопления капитала, согласно которой американский цикл накопления капитала сменяется азиатским. Экономически Азия, а точнее – Глобальный Юг, уже заметно теснит Запад. Недостаток этого подхода в нечеткости политической части сценария.

Третий тип – **новая, неизвестная в истории структура мирового порядка**. Тут стоит привести такой пример рассуждения (Барановский, Кувалдин 2023). По мнению авторов (их точки зрения неидентичны, но в данном случае это неважно), наиболее вероятным следствием нынешнего глобального конфликта представляется прогрессирующий отход от однополярности в сторону какого-то гибридного мироустройства, не имеющего аналогов в прошлом. В этом гибридном миропорядке будут гибко, подвижно сочетаться носители и характеристики однополярности (США, коллек-

---

⁶ Еще есть мнения, что ослабление могущества США – это шанс для самой Америки перестроиться, обновиться, создать более справедливую и преуспевающую международную систему (Latham 2024).

тивный Запад), биполярности (США – Китай) и многополярности (другие великие и региональные державы, развивающиеся страны). Авторы ставят вопрос: насколько устойчива модель гибридного миропорядка? Они приходят к выводу, что с достаточным основанием могут быть верны два диаметрально противоположных ответа: неустойчива, как все гибридные модели, носит переходный характер; устойчива, поскольку открывает более широкие, чем однополярная и биполярная, возможности самоутверждения для многих, так как она допускает значительные изменения удельного веса разных компонентов, их реформирование, различные комбинации их взаимоотношений. С авторами вполне можно согласиться в том плане, что многие принципиальные вопросы о будущем мировом порядке допускают диаметрально противоположные ответы. В этом и огромная сложность прогнозов, и в то же время главная интрига: каждое изменение в мировом порядке открывает новые и новые варианты сценариев, таким образом, число сценариев растет в геометрической прогрессии. Задача – все же сузить спектр вероятностей и оценить эти вероятности.

Нечто среднее между мировым концертом и неизвестной структурой мирового порядка предполагают В. И. Пантин и В. В. Лапкин (Пантин, Лапкин 2024: 52): в перспективе новую волну глобализации в период 2040–2060-х гг., которая будет более устойчивой, чем волна глобализации периода 1980–2000-х гг. Тут с ними можно согласиться, и в этой работе о неизбежности новой волны глобализации говорилось несколько раз. Основанием и предпосылкой новой волны глобализации, по Пантину и Лапкину, станет не доминирование одного центра силы, «а новая иерархия мировых и региональных центров силы с участием США, Китая, России, Индии, ЕС, Бразилии, ЮАР и др., но с новым разделением функций и с более глубоким взаимодействием между этими центрами силы. При этом возникнет возможность более гибко и динамично решать проблемы и противоречия мирового развития» (Пантин, Лапкин 2024: 43).

Четвертый тип – прогнозы глобалистов, связанные с формированием мирового правительства, тотальным контролем над бизнесом и населением, связанным с учетом «углеродного следа» каждого человека, а также, соответственно, контролем над его потреблением и концентрацией власти и контроля над распределением финансовых потоков в масштабах всего мира. Наиболее систематично и концентрированно эти идеи изложены в книгах К. Шваба и его соавторов (см., например: Шваб 2022). Но здесь характерно со-

четание довольно детально прописанных общих подходов к изменению многих важнейших институтов и отсутствие описания акторов, которые будут руководить процессом. Последнее вполне объяснимо, мы уже говорили, что глобалисты не хотели бы открывать истинных бенефициаров своих планов, прячась (как это часто бывает в идеологических переворотах) за идеей общего блага. Мы довольно подробно описывали и методы осуществления такого перехода, который включает как медленное опутывание элит и медиа своими ставленниками, так и попытки революционного глобального переворота, а также попытки использования пандемии для утверждения своей повестки дня (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022а, 2022б).

Пятый тип – глобальная война, катастрофа или нечто подобное с различными исходами. К сожалению, сценарий нельзя назвать невероятным – он даже вполне реалистичен, особенно с учетом уже прямой подготовки многих стран к войне и увеличения военных бюджетов. Но мы его не рассматриваем. Надо признаться, эта угроза имеет определенные основания, а указанные для этого даты, 2027–2028 гг., не могут не настораживать, поскольку похожи на самосбывающееся пророчество. «Ястребам» в ЕС и Вашингтоне хотелось бы усилить напряженность в мире. Немало и тех, кто прямо предсказывает неизбежность глобального конфликта или даже полномасштабной войны. «Многие страны отказываются признавать неизбежность тотального конфликта, – но война придет, рано или поздно», – утверждают, например, С. Кропси и Г. Хейлем (Cropsey, Halem 2024)⁷. При этом они не только не призывают сделать все для предотвращения конфликта, но, опираясь на исторические аналогии ситуаций перед двумя мировыми войнами, призывают Соединенные Штаты начать конфликт раньше, упреждая ситуацию. Они пишут, что США могут, подобно Франции в 1930-х гг., занять сдержанную позицию, оттягивая конфликт из-за отсутствия поддержки союзников и нехватки военной мощи. «Но это станет гарантией более масштабного столкновения в последующие годы. Либо же Америка может начать действовать прямо сейчас, продемон-

---

⁷ Они, правда, местами пытаются заменить слово «война» выражением «мировой кризис», утверждая, что «лучше говорить о мировом кризисе, чем о мировой войне, поскольку в языковом плане слово, усиливаясь, имеет тенденцию неизбежно превращаться в мировой взрыв насилия (a worldwide eruption of violence)» (Cropsey, Halem 2024).

стрировать свои возможности и вступить в долговременную борьбу за превосходство в одном из трех регионов Евразии. США придется выбирать: либо смелость, либо трусость» (Stopsey, Nalem 2024).

Сейчас, с приходом в США к власти Д. Трампа, призывающих к крупной войне станет явно меньше, так как нынешний президент рассматривает себя как миротворца и пытается делать некоторые шаги в этом направлении. Но ведь и Дж. Байден начал свое президентство с попытки некоторой разрядки и контроля над гонкой вооружений. При этом Трамп развязывает конфликты с Ираном и другими странами.

Шестой тип связан с усилением опасности цифрового регулирования. В крайней степени это «цифровой концлагерь». Мы посвятили проблеме опасности усиления цифрового контроля много работ (литературу см.: Гринин 2025: гл. 3; см. также: Преодолевая... 2024: гл. 6; Малков 2019; Малков и др. 2022). Однако в отношении политических акторов такой тип прогнозов дает недостаточно информации.

Седьмой тип – типология, связанная с тем, в какой конфигурации может быть достигнуто устойчивое равновесие международной системы. Ее фактически предлагает С. В. Кортунов (2024: 81–82), описывая четыре подтипа: постепенное складывание новой биполярности вокруг США и Китая как центров консолидации системы; многополярность с некоторым количеством полюсов (США, ЕС, РФ, Индия и, возможно, другие); отсутствие определенного фиксированного числа независимых полюсов⁸; полная атомизация международной жизни, то есть смена современного мирового порядка периодом глобальной анархии и хаоса.

Восьмой тип сценариев будущего мирового порядка – достигшая зрелости и не имеющая антагонистических противоречий Мир-Система. Это, например, Мир-организм С. Ю. Малкова (см., например: Малков 2019; Преодолевая... 2024: гл. 9).

Об устойчивости систем мирового порядка. И. А. Истомин (2016) указывает, что многополярный мир у многих политологов

---

⁸ Число их может меняться, поэтому речь идет скорее о полицентризме как основе будущего миропорядка. Имеется в виду вариант, когда число автономных игроков будет переменным и различным для разных измерений мировой политики и экономики. Тут стоит добавить, что, по сути, это продолжение эпохи новых коалиций, которая вместо того, чтобы закончиться в рамках переходного периода, становится основой нового мирового порядка.

рассматривается как менее устойчивый (Christensen, Snyder 1990) по сравнению с униполярным (Organski 1958; Gilpin 1981) и биполярным (Waltz 1979). Это действительно так, однополярная система имела преимущества. Но сегодня проблема в том, что преимущества американской гегемонии в смысле поддержания порядка уходят, а недостатки быстро растут. В отношении же устойчивости многополярного мира нужно согласиться с И. А. Истоминим (2016), что необходимо исследовать все вероятные проблемы и слабости полицентричной модели, к которой сейчас стремятся Россия и другие страны. Но когда И. А. Истомин пишет, что в действительности под многополярностью/полицентричностью понимается специфический тип политического порядка, который в исторической литературе именуется «концертом», мы не можем с ним согласиться. Подчеркнем очень важный момент: система мирового концерта вовсе не синонимична многополярности/полицентричности. Система полицентричности означает сосуществование соперничающих вне консенсуса центров силы. Концерт же предполагает определенный консенсус, который канализирует и ограничивает соперничество. Таким образом, модель мирового концерта существенно более устойчива, чем система оппозиций (см., например: Alexandroff 2015).

Тем не менее остается верным, что на деле значительную часть отечественных разработок составляет критика гегемонистского порядка без достаточной рефлексии недостатков полицентричного мира, поскольку во внешнеполитическом дискурсе полицентричной организации международной системы может придаваться аксиологическое значение (Истомин 2016).

3. Сценарии переходного периода

Сценарии переходного периода многообразны, и о многих из них мы уже говорили. Они связаны с усилением гибридных войн, фрагментации Мир-Системы, роли стран Глобального Юга, размежеванием Мир-Системы по идеологическому/ценностно-цивилизационному подходу и другим параметрам⁹. Здесь много всякого ро-

---

⁹ Вот один из интересных примеров. Д. Экблад опубликовал в издании *Asia Times* статью с говорящим названием «Нет, мир не движется к новой холодной войне» (Ekbladh 2024). По его мнению, мир не движется и к горячей войне. Он считает, что глобальная система переживает критический период, напоминающий не столько структурированный конфликт времен после 1945 г., сколько сокрушительный крах миропорядка, произошедший в 1930-х гг. И этот процесс, судя по всему,

да идей, но важность борьбы за влияние на Глобальный Юг и формирование антиамериканской/антизападной коалиции, к чему США буквально подтолкнули своих оппонентов, обсуждается все чаще. Премьер-министр Венгрии В. Орбан прямо заявлял, что политика администрации Дж. Байдена цементировала антизападный альянс Китая, России, Ирана, Северной Кореи и т. д. Все, кто недоволен американской гегемонией, теперь имеют свой ориентир (см.: Лисицкий 2024). Запад теперь определяет это сближение как «ось переворота», которая угрожает изменить мировой порядок. Приведем цитату Института РУССТРАТ: «Выступая на конференции RUSI Land Warfare... начальник генштаба Британии Роланд Уокер заявил, что в 2027–2028 гг. якобы может наступить момент, когда “осуществится перевооружение России”, “реализуется угроза Тайваню со стороны Китая”, “наберут силу ядерные амбиции Ирана и Северной Кореи”. Все это якобы может создать эффект сингулярности, что якобы несет угрозу благополучию Запада и всего остального мира. “Способность справляться с этими странами изолированно – специфическим кризисом, которым можно управлять с помощью системы, основанной на правилах, думаем, значительно уменьшится. Проблема в одной области, вероятно, вызовет цепную реакцию взрыва в другой, и поэтому на эту глобальную проблему стоит смотреть с разных точек зрения”, – сказал британский военный деятель» (Для чего... 2024). Р. Уокер назвал Россию, Китай, Иран и КНДР «все более сближающейся осью переворота». В апреле прошлого года эксперты Центра новой безопасности Америки опубликовали статью в известном журнале *Foreign Affairs* под названием «Как противники Америки объединяются, чтобы опрокинуть мировой порядок» (Kendall-Taylor, Fontaine 2024).

В настоящее время Д. Трамп успешно разрушает западную коалицию, что существенно меняет конфигурацию. Однако новый президент США может опять повернуться к своим европейским и иным союзникам.

В нашем исследовании (Гринин 2025) мы много внимания уделили применению и развитию теорий Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева о реконфигурации Мир-Системы и ускорении этой реконфигурации, Великой конвергенции, а также развиваемой ими с 2009 г.

завершится не третьей мировой войной, а «третьим глобальным консенсусом», то есть каким-то новым мировым порядком.

теории эпохи новых коалиций (см., например: Гринин, Коротаев 2016; Grinin 2022; Гринин и др. 2024). Подчеркнем, что идеи, созвучные теории эпохи новых коалиций об отходе от блоковых союзов к более подвижным и гибким, в последние годы распространяются в политологическом сообществе¹⁰. В этой связи обсуждаются варианты различных блокировок и союзов, что делает определение вероятного сценария нового мирового порядка интригующим. Разумеется, с каждым разом, с одной стороны, будут все яснее определяться контуры противостоящих друг другу блокировок, а с другой – возможны и резкие изменения. Здесь окажется кстати привести рекомендации-сценарии, связанные с необходимостью изменения курса США, в частности налаживания отношений с Россией для будущего объединения США и РФ против Китая. Они, несмотря на усилия Д. Трампа, все еще не слишком реальны, но отнюдь не исключены, по крайней мере в части возможного налаживания отношений, хотя сумбурность политики американского президента значительно этому препятствует. Разумеется, аналитики исходят из долгосрочных интересов США, которые, к сожалению, основная часть элиты по-настоящему не понимает и не формулирует.

Согласно одному из таких сценариев, новая «российская» стратегия США на вторую половину 2020-х гг. и далее должна воспользоваться слабыми местами российско-китайских отношений и призывать к поэтапной отмене санкций и постепенной реинтеграции России в западные рынки и к инвестициям в РФ. Это потребует от Вашингтона стратегического терпения, умения сглаживать углы между Кремлем и европейскими союзниками, одновременно подталкивая Москву к усилению позиций против Китая в Средней Азии. Но сделать это будет очень сложно. Москва, несомненно, будет проводить свою контригру, пытаясь сравнять друг с другом американцев и китайцев, чтобы извлечь максимум выгоды из щедрот обоих (Суенко 2024). Ранее этот сценарий казался маргинальным, с приходом Д. Трампа вероятность того, что его попытаются реализовать, возрастает, но, как мы уже говорили, шансы на его успех невелики.

Здесь, кстати, мы хотели бы добавить несколько наблюдений и прогнозов. Во-первых, западным странам стало сложно маневри-

---

¹⁰ Например, формирование гибких, динамичных сообществ, объединений и коалиций государств (Пантин, Лапкин 2024); эрозия фактора консолидации в структурах блокового типа (Барановский, Кувалдин 2023).

ровать, поскольку США фактически начали проводить более жесткую политику и принуждать их к совместным действиям. Д. Трамп оказывает давление на союзников и в других аспектах, прежде всего в плане военных затрат. Так или иначе, быть нейтральным в Европе стало очень сложно (это испытывают на себе такие страны, как Швеция, Финляндия, Швейцария, Сербия и др.). Однако развивающиеся страны, включая Турцию, оказываются более свободными в своем выборе. Они пытаются быть разновекторными. Оказаться втянутыми в одну группировку сегодня значит терять возможности.

Во-вторых, США сегодня стремятся мобилизовать все ресурсы своих союзников. Приведем только один пример. Крайне встревоженные активностью России и Китая в Арктике США не могут этому противостоять, так как не имеют ледокольного флота. Поэтому они пытаются создать некую ледокольную коалицию с Финляндией и Канадой, странами, у которых ледокольный флот хорошо развит (Funairole 2024). Трамп пытается просто ограбить своих союзников.

В-третьих, анализируя две тенденции: стремление США любым путем сохранить свое господство и желание стран Глобального Юга вести разновекторную политику, мы видим результат – последние стремятся войти в БРИКС. Отсюда следует ожидать, что усиление БРИКС рано или поздно приведет к осознанию Западом опасности и стремлению США развалить это объединение. Для этого они будут пытаться вбивать клинья в отношения между его членами, кого-то убеждать не вступать, кому-то грозить; возможно даже, в будущем США попытаются создать альтернативу БРИКС. Угрозы санкций от Д. Трампа уже звучали не раз.

В. И. Пантин и В. В. Лапкин (2024) представили три переходных сценария, если можно так сказать, в зависимости от скорости трансформации существующего мирового порядка.

Первый – катастрофический – сценарий предполагает процессы «ускоренной, глубокой и неуправляемой экономической и социально-политической дестабилизации, которая затронет все регионы мира и все ведущие центры силы и приведет к общему ослаблению этих центров и усилению разнообразных проблем и кризисов» (Пантин, Лапкин 2024: 40). Говоря нашей терминологией, этот сценарий может реализоваться в случае **сверхускорения реконфигурации Мир-Системы**, что может привести к обвальным результатам.

Второй – эволюционный – сценарий основан на постепенном эволюционном развитии дестабилизационных процессов и, соответственно, связан с более мягким и постепенным переходом к новому мировому порядку. Вероятность обоих сценариев невысокая.

Третий сценарий связан с процессом объединений и коалиций мировых и региональных центров силы. Авторы указывают на учет ими нашей теории эпохи новых коалиций (см. выше). Этот сценарий, как наиболее вероятный, основан на учете текущих тенденций международного политического развития и предполагает в качестве главной движущей силы изменения мирового порядка, «формирование гибких и динамичных объединений и коалиций мировых и региональных центров силы». Эти коалиции и объединения, как следует из проведенного анализа, способны смягчить последствия дестабилизации, не допускать перерастания региональных конфликтов в глобальный военно-политический конфликт и, главное, инициировать проведение в период 2020–2040-х гг. назревших глубоких политических, экономических и социальных реформ внутри отдельных стран и на международном уровне. «Развитие таких гибких международных объединений и коалиций будет способствовать менее разрушительному и более постепенному переходу к новому полицентричному мировому порядку с новой иерархией центров политической, экономической и военной силы» (Пантин, Лапкин 2024: 42–43).

Характерно, что даже при таком оптимальном сценарии В. И. Пантин и В. В. Лапкин считают: в период 2020–2040-х гг. *будет происходить череда крупных региональных конфликтов* (на территории Украины, Молдовы, на Ближнем Востоке, в Закавказье, в Балтийском регионе, в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове, в Северной и Тропической Африке), которая, однако, не приведет к глобальному и катастрофическому военному конфликту.

На наш взгляд, к сожалению, конфликтный период с обострениями весьма вероятен, но все же, думается, без глобальных военных конфликтов. **Это сценарий усиления гибридных войн с отдельными горячими конфликтами.**

Как пишет Н. Джамбруно (Giambruno 2024), третья мировая война вряд ли будет прямой горячей войной между США, Россией и Китаем¹¹. Конфликт будет разыгрываться на разных уровнях –

---

¹¹ Сейчас, кстати, довольно часто говорят о третьей и даже четвертой мировой гибридной войне. Мы не совсем принимаем эту терминологию, но можем понять, почему ее используют.

в прокси-войнах, экономических и финансовых войнах, кибер-, биологических и информационных войнах. В этом смысле третья мировая война уже идет полным ходом, хотя большинство этого и не осознает. По мнению Джамбруно, третья мировая война – это конфликт между двумя геополитическими блоками: США и их союзниками и странами БРИКС (Giambruno 2024).

В рамках гибридных войн будет усиливаться и то, что называют когнитивной войной (одно из направлений гибридной). Эта война идет давно, она велась еще в период холодной войны, в частности через радиостанции. Но сегодня, с учетом гонки искусственного интеллекта, она будет вестись более глубоко и мощно (о когнитивной войне см.: Bernal *et al.* 2021; Kefeli *et al.* 2025: 39–46).

Таким образом, различных прогнозов, а особенно идей по поводу прогнозов, достаточно много. Но основные их направления в настоящей статье, мы надеемся, учтены. Их анализ говорит о том (и это стоит повторить), что **переход к новой системе с большой долей вероятности будет не плавным, а достаточно бурным и кое-где «горячим», но все же, хочется верить, не ведущим к «горячим» глобальным военным конфликтам.**

* * *

Основная задача, которая решалась в этой работе, – провести анализ различных сценариев изменения старого мирового порядка и формирования нового, включая основные альтернативные направления и модели формирования нового мирового порядка, а также способствующих этому факторов. Очень важно, что даже наиболее мягкие варианты предполагают усиление конфронтации, турбулентности и конфликтности в переходный период.

Литература

Арриги, Дж. 2006. *Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени*. М.: Территория будущего.

Барановский, В. Г., Кувалдин, В. Б. 2023. Глобальный конфликт: атрибут меняющегося миропорядка или устаревший инструмент его трансформации? *Полис. Политические исследования* 6: 8–20. DOI: 10.17976/jpps/2023.06.02.

Баталов, Э. Я. 2003. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа. *Полис. Политические исследования* 5: 25–37.

Бжезинский, З. 2006. Последний суверен на распутье. *Россия в глобальной политике* 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poslednij-suveren-na-raspute/>.

Гринин, А. Л. 2025. *Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

Гринин, Л. Е. 2023. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 2. Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка. *Век глобализации* 3: 87–109. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.07.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2022а. О попытках совершить глобалистскую революцию. 1: Рассмотрение глобализма в «революционном» аспекте. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 544–571.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2022б. О попытках совершить глобалистскую революцию. 2: Возможна ли глобалистская революция и какова ее цена для мира? В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 572–606.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л., Коротаев, А. В. 2024. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. *Политическая наука* 2: 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2016. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы. В: Васильев, А. М. (ред.), *Арабский кризис: Угрозы большой войны*. М.: URSS. С. 286–329.

Для чего Запад придумал «ось переворота» – новую версию «оси зла»? 2024. URL: <https://russtrat.ru/analytics/1724272155-12570>.

Закария, Ф. 2009. *Постамериканский мир будущего*. М.: Европа.

Истомин, И. А. 2016. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении. *Вестник МГИМО-Университета* 5(50): 20–33. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-5-50-20-33.

Кортунов, А. В. 2024. Многополярность и многосторонность – два измерения будущего миропорядка. *Политическая наука* 2: 81–82.

Лисицкий, П. 2024. Апология национального государства. Европейский план Венгрии и его противники. *ИноСМИ* 5 августа. URL: <https://inosmi.ru/20240805/orban-269732779.html>.

Малков, С. Ю. 2019. О методике анализа социально-политической нестабильности. *Информационные войны* 50(2): 64–72.

Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2022. Сложный путь к кибернетическому обществу: социально-политические трансформации. *Информационные войны* 3(63): 50–58.

Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. 2009. М.: Европа.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В. 2024. Основные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка. *История и современность* 1: 27–57. DOI: 10.30884/iis/2024.01.02.

Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу / под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, И. В. Ильина, С. Ю. Малкова, Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева. М.: МГУ, 2024.

Франк, А. Г. 2002. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством». В: Чубарьян, А. О. (ред.), *Цивилизации. Проблемы глобалистики и глобальной истории*. М.: Наука. С. 192–203.

Фридман, Дж.

2010. *Следующие 100 лет*. М.: Эксмо.

2011. *Следующие 10 лет*. М.: Эксмо.

Фриман, Ч. 2024. Дожить до грядущего мирового порядка. *Россия в глобальной политике* 22(5): 60–71.

Шваб, К. 2022. *Четвертая промышленная революция*. М.: Эксмо.

Яковенко, А. В., Манасенко, К. А., Карпович, О. Г., Крамаренко, А. М., Егоров, В. Н., Гришанов, А. А. 2023. *Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность*. М.: Содружество культур.

Alexandroff, A. 2015. The Challenges to Contemporary Global Order. ISA Paper. New Orleans February 1 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/274388864_The_Challenges_to_Contemporary_Global_Order.

Arrighi, G., Silver, B. J. 1999. *Chaos and Governance in the Modern World System*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Bandow, D. 2023. The Blob Bleeds. *The American Conservative* August 21. URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-blob-bleeds/>.

Bernal, A., Carter, C., Singh, I., Cao, K., Madreperla, O. 2021. *Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought*. Baltimore: Johns Hopkins University.

Christensen, T., Snyder, J. 1990. Chain Gangs and Passed Bucks: Predicting Alliance Patterns. *International Organization* 44(2): 137–168.

Cropsey, S., Halem, H. 2024. The Coming World Crisis. *National Review* October. URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2024/10/the-com>

ing-world-crisis/?utm_source=recirc-desktop&utm_medium=homepage&utm_campaign=river&utm_content=featured-content-trending&utm_term=first.

Cuenco, M. 2024. The Case for A Long Reset with Russia. Washington will Need Allies in the Fight against China. URL: <https://www.eurasia.ro/2024/09/01/the-case-for-a-long-reset-with-russia-washington-will-need-allies-in-the-fight-against-china/>.

Ekbladh, D. 2024. No, the World isn't Heading toward a new Cold War. *Asia Times August 27*. URL: <https://asiatimes.com/author/david-ekbladh/>.

Frank, A. G. 1998. *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley, CA: University of California Press.

Funaiole, M. P. 2024. Can NATO Ice out China and Russia in the Arctic? *Foreign Policy August 28*. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/28/nato-ice-pact-arctic-icebreakers-shipbuilding-us-canada-finland-russia-china/>.

Giambruno, N. 2024. World War 3: The Catalyst for a New World Order. *Straight Line Logic July 23*. URL: <https://straightlinelogic.com/2024/07/23/world-war-3-the-catalyst-for-a-new-world-order-by-nick-giambruno/>.

Gilpin, R. 1981. *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Global Trends 2025: A Transformed World. 2008. Washington, DC: National Intelligence Council.

Global Trends 2035: Paradox of Progress. 2017. Washington, DC: National Intelligence Council.

Global Trends 2040: A More Contested World. 2021. Washington, DC: National Intelligence Council.

Grinin, L. 2022. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer. Pp. 973–996. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Ikenberry, J. 2008. The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? *Foreign Affairs* January 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/rise-china-andfuture-west>.

Kendall-Taylor, A., Fontaine, R. 2024. The Axis of Upheaval how America's Adversaries are Uniting to Overturn the Global Order. *Foreign Affairs* April 23. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/axis-upheaval-russia-iran-north-korea-taylor-fontaine>.

Kefeli, I. F., Vykhodets, R. S., Plebanek, O. V. 2025. Updating Cognitive Security in a Global Dimension. *Journal of Globalization Studies* 16(1): 39–46.

Klare, M. T. 2015. America's Days as a Global Superpower are Numbered. Now What? *The Nation* 28. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/americas-days-global-superpower-are-numbered-now-what/>.

Kunstler, J. H. 2024. Forecast 2025 – Taking out the Trash. URL: <https://www.kunstler.com/p/forecast-2025-taking-out-the-trash>.

Latham, A. 2024. The End of US Global Dominance Presents an Opportunity for America. *The Hill* October 15. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/4932894-the-end-of-us-global-dominance-presents-an-opportunity-for-america/>.

Mandelbaum, M. 2016. *Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era*. Oxford: Oxford University Press.

National Security Strategy of the United States of America. 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.

Nye, J. S. Jr. 2024. Is America in Decline? *Time* April 17. URL: <https://time.com/6967600/america-decline/>.

Organski, A. F. K. 1958. *World Politics*. New York: Knopf.

Prytherch, M. 2025. Marco Rubio's Multipolar World. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/marco-rubios-multipolar-world>.

Slaughter, A.-M.

2009. America's Edge: Power in the Networked Century. *Foreign Affairs* 88(1): 94–113.

2011. Adapting U.S. Policy in a Changing International System. *The Atlantic* September 19. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/09/adapting-us-policy-in-a-changing-international-system/245307/>.

Waltz, K. 1979. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill.

Womack, B. 2023. *Recentering Pacific Asia: Regional China and World Order*. New York: Cambridge University Press.